

Сиразетдинова Миляуша Фаритовна

СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

В статье рассматриваются сущностные признаки манипуляции сознанием как феномена, присутствующего во всех сферах общественной жизни. Анализируются причины множественности подходов к рассмотрению проблемы манипуляции. Особое внимание уделено преодолению односторонности сугубо положительной или отрицательной оценки функций манипуляции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 154-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**THE MUSLIM WOMAN'S IMAGE PERCEPTION PROBLEM
IN THE RUSSIAN TRAVEL LITERATURE PAGES OF THE SECOND HALF
OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Semenova Mariya Aleksandrovna
Peoples' Friendship University of Russia
semenova-maria85@yandex.ru

The author discusses the perception of the Muslim woman's image in the pages of the sources of personal origin of the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, telling about the beauty of the Arab woman, her uniqueness, as well as such specific phenomena of the Arab Orient as harem life and the custom of wearing the turban. The Arab woman's image has always been and still remains incomprehensible for the Russian travelers due to the fact that it is not like the European woman's familiar image, so they tended to label and consolidate the existed stereotypes.

Key words and phrases: woman; Muslim woman; Bedouin woman; Arab woman; Christian woman; the Arab Orient; travelers; idea; sources; recollections; essays; notes; description; image; harem; dance; beauty; turban; custom.

УДК 1:316

Философские науки

В статье рассматриваются сущностные признаки манипуляции сознанием как феномена, присутствующего во всех сферах общественной жизни. Анализируются причины множественности подходов к рассмотрению проблемы манипуляции. Особое внимание уделено преодолению односторонности сугубо положительной или отрицательной оценки функций манипуляции.

Ключевые слова и фразы: манипуляция сознанием; скрытое воздействие; субъект манипуляции; объект манипуляции; симуляция.

Сиразетдинова Миляуша Фаритовна
Башкирский государственный университет
m.sirazi@yandex.ru

СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ[©]

В последнее время было опубликовано множество работ, посвященных манипуляции сознанием. При этом единогласие относительно ее сущностных признаков отсутствует, определения не только не взаимодополняют, но и противоречат друг другу, более того, под манипуляцией сознанием подразумевают совершенно разные явления. Подобная эклектика подчас приводит к мысли о том, что применение термина является данью моде и терминологическим переодеванием подробно изученных явлений. По этой причине в философских работах до недавнего времени проблема манипуляции затрагивалась лишь опосредованно, в связи с изучением других аспектов социального бытия.

Преимущественное рассмотрение прикладных, технико-технологических аспектов научного поиска в данной области по сравнению с социально-философскими и философско-антропологическими связано со спецификой современного отношения человека к миру, которое характеризуется инструментальностью. В политологических исследованиях манипуляцию сознанием рассматривают как средство обретения и удержания власти, в психологических – отождествляют с суггестивными технологиями, в лингвистических же – она представлена как умелое использование языка в целях управления. В целом манипуляция сознания видится как набор тактик, реализуемых с помощью средств массовой информации и/или специально созданных приемов, методов, средств. Также ее связывают с отношениями власти, называют «инструментом воли к власти и стремления к наживе их субъектов» [7, с. 101]. Бесспорно, овладение манипулятивными технологиями особенно важно для специалистов – тех, кто непосредственно работает в сфере массовых коммуникаций и политики. Однако манипуляция сознанием, на наш взгляд, в современном обществе носит системный характер, и это подтверждается тем, что любой человек может выступать в качестве манипулятора по отношению к окружающим спонтанно, не выходя за пределы повседневности, не овладевая теоретическими знаниями. Манипуляция сознанием обнаруживается и, более того, становится основным способом взаимодействия на любом уровне социальности – в сферах межличностных, межгрупповых отношений. Отсюда возникает необходимость рассмотрения манипуляции сознанием не только как элемента властных отношений, но и как элемента культуры, что позволит найти глубокие антропологические основания, то есть установить связь существования исследуемого феномена с сущностью человека.

Практические задачи частнонаучных дисциплин диктуют необходимость апологии и разработки эффективных способов влияния на индивидуальное и общественное сознание. В философии же повышение интереса к рассматриваемой проблеме за последние два десятилетия наблюдается в связи с критикой социальных практик современного общества с позиций экзистенциального, неомарксистского, постмодернистского подходов, и манипуляция сознанием оценивается большинством исследователей как деструктивное и неприемлемое явление.

Кроме того, понятие манипуляции сознанием до сих пор остается не разработанным и функционирует как метафора, описывающая существующие способы построения социальных отношений. Философское исследование направлено на раскрытие единства многообразных и противоречивых форм манипуляции сознанием. Вместе с тем в попытках объединить существующие фрагментарные представления словом «манипуляция» часто обозначают скрытое воздействие или воздействие на сознание или бессознательное вообще.

К примеру, А. В. Шипова считает, что гипноз является формой манипуляции сознанием [11], О. Б. Негодаева рассматривает как объект манипулятивного воздействия социальное бессознательное, целенаправленное изменение которого ведет к трансформациям сознательного уровня психики [8, с. 51]. Так же и следующее определение: «программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции» [5, с. 16], – является широким, применимым для описания любого скрытого воздействия, в том числе внушения. Ю. А. Ермаков отмечает, что объекты внушения, исходящего от лидеров толпы, утрачивают способность критически мыслить, готовы принять любые идеи и совершать поступки, которые находятся в полном противоречии с их повседневными привычками [4, с. 81]. Однако практически все исследователи признают, что при манипуляции используются уже существующие качества объекта – например, его ценностные ориентации и стереотипы.

Итак, у некоторых теоретиков наблюдается смешение понятий, поэтому представляется целесообразным уточнить понятие манипуляции сознанием на основе существующих определений и выявить наиболее существенные ее признаки. Анализ научных работ позволяет выделить несколько существенных характеристик манипулирования сознанием. Во-первых, манипуляция сознанием предполагает неравенство субъектов социального взаимодействия, поэтому она считается средством управления как целесообразной деятельности, в которой всегда присутствует спланированная и замаскированная схема достижения задуманного результата. Первоначально в недифференцированной общности, при невыделенности индивидуума, субъект и объект управления были тождественны [6]. С началом разложения этой общности и возникновением и развитием противоречащих интересов разных групп внутри сообщества появилось деление на управляющих и управляемых. Преобладающим рычагом управления долгое время оставалось насилие, на современном же этапе оно подвергается достаточно жесткому ограничению. В связи же с сохранением противоречия между нормальным функционированием общественного целого и развитием индивидуальности на первый план в управлении выходит манипуляция как субъект-объектная форма отношений, в которой человек редуцируется к объекту, хотя и не обязательно предстает лишь как средство, инструмент достижения скрытых целей субъекта. М. И. Бабюк, рассматривающий манипуляцию сознанием как следствие и способ отчуждения, считает ее выражением конфликтного отношения к тем, кто чужд субъекту манипуляции классово, лично и социально [1]. На наш взгляд, субъект манипуляции может признавать принципиальное равенство с манипулируемым, при этом считая последнего более «слабым» в каком-то отношении в конкретной ситуации (например, обладающим на данный момент меньшим опытом или знаниями, как в педагогической деятельности). Манипуляция поэтому лишь в частном случае может выступать как «целенаправленное упрощение людей ради их участия в потреблении произведенных товаров и символов и более легкого управления ими» [10, с. 54]. Субъект-объектным манипулятивным отношением называется потому, что субъект сам определяет свою деятельность, проявляет свободу воли, выступает источником собственной активности, познает специфику объекта манипуляции и преобразует его поведение. Противопоставление субъекта объекту возникает, поскольку субъектность последнего начинает носить в рамках процесса манипуляции формальный характер (но не утрачивается), так как его деятельная активность оказывается детерминированной извне, реализующей принципы не выработанной самостоятельно, а предоставленной ему картины реальности. Таким образом, манипуляция сознанием относится к разновидности «неподлинной коммуникации» в терминологии К. Ясперса и стратегического поведения, противопоставляемого коммуникативному, Ю. Хабермаса.

Во-вторых, общепризнанным параметром манипуляции является духовный характер воздействия, и это отличает ее от физического насилия. Манипулирующий субъект не прибегает к открытому навязыванию собственных интересов, предпочитая использовать стереотипы и интересы манипулируемого, освобождая его от критического размышления и оценки. Поэтому С. Г. Кара-Мурза утверждает, что манипуляция сознанием есть «не насилие, а соблазн» [5, с. 19]. Показательно, что Е. Л. Доценко помещает манипулятивное воздействие на своеобразной шкале между насилием и сотрудничеством [3]. Насилие или угроза насилия, а также открытое сообщение о намерениях в партнерских отношениях предстают как противоположные полюсы, от которых манипуляция отличается своим скрытым характером.

В-третьих, неотъемлемым признаком манипуляции сознанием является невозможность непосредственного ее усмотрения. Наряду с открытыми демонстрируемыми действиями и целями субъект манипуляции имеет определенные ожидания относительно действий объекта, но не намерен выдавать их. Манипуляция

не раскрывает ожидаемых целей и создает «иллюзию, что манипулируемый сам пришел к навязываемым ему решениям» [9, с. 87]. Успех манипуляции достигается без явного обнаружения коммуникативной интенции манипулирующего, при условии «скрытого внедрения целей и установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [3, с. 60]. Манипуляция сознанием часто осуществляется опосредованно – через средства массовой коммуникации, лидеров мнений, ее порой сложно идентифицировать и отличить от искреннего заблуждения. Манипуляция в этом смысле – более совершенный тип воздействия по сравнению с насилием, поскольку может быть не обнаружена и, соответственно, не вызывать обратной реакции. Осознание факта манипуляции происходит только в результате истолкования тех или иных действий манипулирующего и его целей.

В-четвертых, манипуляция сознанием должна мыслиться как симулятивный процесс, который не обходится без компенсации сокрытой информации и отсутствующих элементов социального взаимодействия – субъектности манипулируемого, которая проявляется в свободе принятия решений, и согласия. К насилию прибегают, как правило, при невозможности достижения согласия. Так, развитие интерактивных технологий моментального реагирования власти на запросы населения (активность политиков в блогосфере) формирует иллюзию постоянного взаимодействия государства и членов общества. Диалог и включение в коммуникацию становятся формальностью, прикрывающей интенции субъектов манипуляции. Не случайно совокупность манипулятивных практик, конструирующих искаженное видение мира и внедряющихся в социальную реальность для ее преобразования, названа Г. Дебором «спектаклем». Как показывает Г. Дебор, в современном обществе реальность рассматривается по частям, и от каждого аспекта жизни «отслаиваются» образы, заново объединяемые в некий «псевдомир» [2, с. 23]. При этом если раньше достаточно было поместить в сознание людей достаточно простые схемы-стереотипы (марксистско-ленинистский дискурс), то на сегодняшний день схемы усложняются и часто сменяют друг друга (смысл и пути осуществления «инноваций» и «модернизации» обывателю неясны, а оживленные дискуссии экспертов только убеждают его в тщетности попыток их постижения). Кроме того, учитывая современный уровень развития науки и образования, субъекты манипуляции сознанием опираются на знание закономерностей создания новой информации. В результате генерирование симуляций ведет к тому, что объект манипуляции ощущает себя субъектом своих стремлений, равным манипулирующему, и даже активно участвует в развитии манипулятивного дискурса на уровне, например, социального теоретика.

Здесь снова следует подчеркнуть, что редуцирование целостности объекта манипуляции происходит не к уровню средства (это частный случай), а к совокупности отдельных свойств индивида (например, идеалам и убеждениям), которые используются в качестве рычагов воздействия. В эпоху стремительного научно-технического развития объектами манипуляции наряду с отдельными предметами и природой становятся и ценностные ориентации. Именно поэтому понятие манипуляции, заимствованное из технологической сферы, заменило ранее бытовавший термин «макиавеллизм» [3, с. 44], и неотъемлемым признаком манипуляции сознанием считается противоречие интересам манипулируемого, который низводится «до уровня вещей» [12, с. 6] и обозначается как «адресат» и «реципиент», индивидуальность которого нивелируется и разрушается. Однако манипулятивное воздействие происходит до четкого осознания манипулируемым своих интересов, то есть помимо его воли, и допускает возможное несогласие с внедряемыми установками, – иначе у манипулирующего не возникло бы оснований скрывать свои намерения. То есть манипуляция сознанием лишь в частном случае противоречит интересам объекта, а в целом противоречит предполагаемой воле объекта. Кроме того, манипуляция сознанием может быть направлена на созидание, рост, прогрессивное развитие (личности манипулируемого объекта, эффективности совместной деятельности), а значит, должна рассматриваться как нейтральная социальная технология.

Деструктивной или конструктивной манипуляцией сознанием следует называть в зависимости от ряда факторов – целей, методов, степени соответствия интересам манипулируемого. Тем самым мы не присоединяемся к апологетам манипуляции сознанием, хотя и признаем ее наиболее органичным способом организации социальных отношений в современном обществе. Ведь сравнительно недавно, в связи с тоталитарным опытом, мировое сообщество осознало необходимость ограничения насилия над правами человека, основанием которых является его природное достоинство. Дальнейшее же социокультурное развитие должно привести к преодолению инструментального отношения к миру и к замене манипуляции человеком диалогом с ним.

Резюмируя основные выводы, полученные при анализе манипулятивного воздействия, выделим следующие его сущностные черты:

- 1) неравенство субъекта и объекта манипуляции, редуцирование целостности человеческой личности последнего к набору качеств, подлежащих оценке и дальнейшему использованию для достижения предполагаемого результата;
- 2) духовный характер воздействия;
- 3) сокрытие факта воздействия и его целей;
- 4) симуляция достижения согласия манипулирующего и манипулируемого, а также проявлений субъектности последнего.

Таким образом, мы считаем, что под манипуляцией сознанием следует понимать целенаправленное скрытое духовное воздействие, предполагающее редуцирование целостности человека (группы, общности) к объекту и одновременную симуляцию проявлений субъектности, и направленное на изменение ценностных установок и действий в заданном направлении.

Список литературы

1. **Бабюк М. И.** Феномен манипуляции // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. М.: Прометей, 2003. Вып. 20. С. 17-24.
2. **Дебор Г.** Общество спектакля / пер. с франц. С. Офертаса и М. Якубович. М.: Логос, 2000. 184 с.
3. **Доценко Е. Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 2003. 304 с.
4. **Ермаков Ю. А.** Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1995. 208 с.
5. **Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
6. **Макаровский Д. А.** Управление и манипуляция: границы тождества и различия [Электронный ресурс] // Credo New. 2008. № 3. URL: <http://credonew.ru/content/view/701/33/> (дата обращения: 11.02.2011).
7. **Михайличенко Д. Г.** Субъективация современного человека в условиях репрессивного воздействия технологий массовой манипуляции психикой // Вестник ВЭГУ. 2011. № 6. С. 100-103.
8. **Негодаева О. Б.** Изучение проблемы манипуляции сознанием в контексте риска // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 4. С. 51-53.
9. **Федотова В. Г.** Социальные инновации: макро- и микротенденции // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 82-95.
10. **Федотова В. Г.** Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
11. **Шипова А. В.** Манипулирование сознанием и его специфика в современном обществе: дисс. ... к. филос. н. Ставрополь, 2007. 156 с.
12. **Шостром Э.** Человек-манипулятор / пер. с англ. Н. Шевчук, Р. Римской. М.: Апрель-пресс, 2008. 192 с.

ESSENTIAL FEATURES OF CONSCIOUSNESS MANIPULATION

Cirazetdinova Milyausha Faritovna

Bashkir State University
m.sirazi@yandex.ru

The author considers the essential features of consciousness manipulation as the phenomenon that is present in all spheres of public life, analyzes the reasons of the multiplicity of approaches to the consideration of manipulation problem, and pays particular attention to overcoming strictly positive or negative assessment one-sidedness of manipulation functions.

Key words and phrases: consciousness manipulation; latent influence; subject of manipulation; object of manipulation; simulation.

УДК 32

Политология

В статье раскрыты основные параметры глобального миропорядка как условия выживания и прогресса человечества. Анализируется противоречивая динамика взаимосвязей и взаимозависимости между основными «центрами силы» современного мира. Рассматриваются разнонаправленные тенденции мирового развития, возможности для обеспечения стабильности, угрозы устойчивости формирующейся системы международных отношений, риски и вызовы безопасности. Предпринимается попытка прогнозирования международных процессов.

Ключевые слова и фразы: глобальный миропорядок; мировая система; международные отношения; «центр силы»; постбиполярность; «просвещённое лидерство»; «умная сила».

Сирота Наум Михайлович, д. полит. н., профессорСанкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
sirotanm@mail.ruГЛОБАЛЬНЫЙ МИРОПОРЯДОК: АКТОРЫ И ТРЕНДЫ СТАНОВЛЕНИЯ[©]

Проблема формирования глобального миропорядка принадлежит к числу широко обсуждаемых в политико-академическом сообществе. Свои суждения о тенденциях мирового развития и грядущем миропорядке высказали представители основных направлений и школ международно-политической науки Зб. Бжезинский [15-17], И. Валлерстайн [4], Г. Киссинджер [7], Ф. Фукуяма [18], С. Хантингтон [12] и др. Феномен мирового порядка в общетеоретическом плане исследуется в работах отечественных ученых Э. Я. Баталова [1], А. Д. Богатурова [2], К. С. Гаджиева [5], С. В. Кортунова [8], Н. М. Сирота [10] и др. Во взаимосвязи с внешней политикой Соединённых Штатов и американо-российскими отношениями он рассматривается в публикациях А. Н. Богданова [3], Ю. П. Давыдова [6], А. И. Уткина [11], Т. А. Шаклеиной [13] и др.

Вместе с тем степень разработанности проблематики мирового порядка не соответствует её актуальности. Нет ясности в определении ключевой категории «мировой порядок» и используемого в качестве её синонима термина «международный порядок». Существуют разные интерпретации международно-политической ситуации постбиполярности – как реально функционирующего мирового порядка и как переходного состояния от миропорядка периода «холодной войны» к формирующемуся новому миропорядку.